

Безмолвные евнухи у плотно закрытых покоев сардара. Раскрытые книги, исписанные листы на столе, перья в чернильнице. Слышны тяжелое дыхание мужчины и прерывистые вздохи женщины. Обнаженные, они на кровати; он крепко прижал к себе спиной девушку и, повернув к себе её голову, целует её в засос. Он так долго сосет её губы, что у неё немеет повернутая шея. Одной рукой он сжимает её грудь, прищипывая пальцами сосок, другую интенсивно вталкивает ей в вагину. Джия закинула руку ему на шею, другую опустила на его пальцы, неистово снующие в ней. Истерзав клитор и губки девушки до боли, о чем она оповестила жалобными стонами, он ставит её на колени и вгоняет в неё толстый ствол. Обняв её бедра, он нащупывает выступающий из щели клитор и тербит его. Услышав её сдавленные крики и ощутив рукой вибрацию влагалища, он медленно вынимает пенис. Раздвинув её зад, нагнувшись, он лижет сфинктер, она прогибается и дергается. Намазав маслом её, ослабевшую от оргазменных судорог, он неспешно вводит крепкий член ей в зад и скользит в нем. Чем дольше, тем энергичнее, не заботясь о ней, насаживает на себя её выпяченную попку, тянет за руки, поднимает её. Вот уже она активно совершает встречные движения. Сдавлив её, он рычит и дрожит, падает на бок, увлекая её. Закинув на неё ногу, он долго остается в ней, переводя дыхание.

Как-то, не открывая книг, нарушая неписанный уговор, он сразу приступил к поцелуям. Желаящая учиться Джия оттолкнула его, и он схватил её за локти. Возбужденный, он, тяжело дыша, гневно взирал на неё. Раздался осторожный стук в дверь, оправив одежды, сардар пошел открыть. Выслушав осторожный шепот евнуха, визирь оглядывается на неё и внимательно смотрит. Джия понимает, что визирь ожидал чего-то, связанного с ней. Тревожное предчувствие прокралось ей в душу, захотелось спрятаться. Вновь коридоры и лестницы наверх. Другие покои, привычное отверстие в стене. — Наверное, такие отверстия есть везде, — думает рани. Просматриваемая комната пока пуста. Ожидающая неизвестности Джия пытается расспрашивать, но визирь молчалив. Звуки шагов, входят двое мужчин, целуются стоя. Затем раздеваются, опять целуются. Один опускается на колени, обнимает раджу за бедра, тот, запрокинув голову, стоит в ожидании удовольствия. Чмокающие сосущие звуки невидимого из-за спины правителя партнера, только его крепко обнимающие раджу руки. Поощрительные возгласы супруга и его оргазм, знакомый жене по редким теперь свиданиям.

С остановившимся взглядом она пошла к двери. В покоях сардара механически разделась, помогла раздеться внимательно глядящему на неё мужчине. Равнодушно спросила, как он хочет взять её. Он поставил её спиной к колонне, присел перед ней и положил руку на её промежность. Поставил её ногу себе на плечо, развел пальцами удобно раскрытые нижние губки и запустил внутрь язык. Долго лизал её промежность, проталкивал в неё пальцы, загнал всю руку, пока не упер её в шейку матки. Повертел, пройдясь пальцами по стенкам влагалища. С её лица исчезла маска отрешенности и равнодушия, сменившись на гримасу боли. Он вынул из неё руку, встал, засунул мокрые пальцы ей в рот, заставил облизать их. Потянул её руку вниз, она охватила пальчиками возбужденный пенис и приставила к мокрому влагалищу, подалась вперед и приняла его. Охватила его ногой, облегчив проникновение, прикинула к нему всем телом. Пальцы в её рту он заменил своим языком,

сжал её ягодицы. Обняв его за шею, она лихорадочно сосала его язык и посасывала нижнюю губу. Он поднял её на свои бедра и, крепко держа руками, насаживая на себя, больно стучал спиной о колонну, она как будто не замечала боли. Он кончил, взревев и оставив следы пальцев на её попке, она ничего не почувствовала. Осталась горечь потерь и разочарование. Муж как ни в чем не бывало навещал её, они вместе ели, совершали редкие прогулки, беседовали о делах, правда, супруг снисходительно выслушивал её рассуждения об управлении страной, почерпнутые в занятиях с визирем. Казалось, он отказывал ей в наличии ума, в чем не сомневался тот, другой, ненавистный. На её вопросы, кто она для него, какой он видит их дальнейшую семейную жизнь, равнодушно отвечал, что у них все хорошо, он вполне счастлив, да и она, должно быть, тоже. На её настойчивые расспросы об игнорировании её, сердился и раздражался, не понимая, чего ещё она от него хочет. Она попросила подарить ей ребенка, она очень одинока здесь, муж недоуменно ответил, что старается и на все воля небес. На её робкую просьбу бывать у неё ночами, неуверенно пообещал посещать её чаще — она видела без удовольствия.

Ответить на вопрос, почему она вызвала первобытную страсть у одного могущественного мужчины и вызывает только скуку у другого, к которому она привязана, — она не могла. Как не смогла себе ответить, почему в ней не находит отклика животная похоть и незаурядность и её тянет к посредственности. Она ещё очень молода и живет чувствами.

Она нежно ласкала неподвижно лежащего и закинувшего руки за спину мужа. Пробежалась пальцами по его телу, нащупывая чувствительные точки, массировала их сначала слегка нажимая пальцами, потом едва касаясь губами, после скользая по ним грудью. Настойчиво целовала губы, шею и соски; ведя по телу губами, спустилась на живот и коснулась лежащего мягкого пениса, просительно взглянула на мужа. Он иронично усмехнулся и устроился поудобнее на локтях, чтоб наблюдать. Чувствуя поощрение, она осторожно взяла член пальцами, поцеловала закрытую головку, покрыла поцелуями ствол и яички. Взглянула на мужа, он, ухмыльнувшись, кивнул. Придерживая ствол, она вбирала в рот яички, нежно облизала их и, оттянув, посасывала. Затем поводила языком по головке, член шевельнулся и привстал. Не переставая облизывать, она постепенно, по сантиметру, всасывала в рот весь пенис, чувствуя, как он твердеет и растёт внутри. Когда пенис уперся ей в горло, она попыталась изменить положение головы и у неё получилось: орган продвинулся ещё дальше, и она захватила в рот яички. Он заинтересованно приподнялся, потрепал её по волосам, затем сдавил её затылок и начал неглубокие толчки: она старательно принимала весь член до упора с мошонкой, и так долго. Потом она глотала сперму — много соленой жидкости, он, довольный, наблюдал за ней, похлопывал по плечам, хвалил за мастерство.

Она лежит у неё на груди, силы вернулись к ней, она ждет его внимания. Он дает понять, что устал и примет её инициативу. Она глазами спрашивает, чего он хочет, супруг кивает вниз. Она опять целует все его тело, он утомленно ждет, она берет в руки его орган, он открывает глаза и оживляется. Джия повторяет все, что только что случилось, он поощряет её возгласами. Втянув член и яички мужа в рот, она потихоньку выпускает их, чтоб передохнуть. Он поднимает ноги и кивает ей на промежность, добавив: — Полижи... там. Помедлив и вздохнув, она раздвигает его ягодицы и лижет тугое отверстие, толкает его языком. Затем, повинувшись его просьбам, берет в кольцо пальцев миглом вставший член и мастурбирует его; в зад вставляет пальчик и проталкивает внутрь. Он стонет, шепчет, что ему хорошо и она — молодец. — Возьми меня! — шепчет она. Он опускает ноги и тянет её наверх. Она вставляет в

себя пенис и гибко скользит на нем. Кладет его руки себе на бедра, гладит себя по груди, крутит соски. Нагибается над ним, касается висящими сосками его губ; он больно кусает их, она стонет, он смеется. Горячо целует его, втягивая его губы; он поднимает её, хватая за соски, тянет в разные стороны, щиплет. Она нежно гладит его руки, затем охватывает корень пениса, ходящего в ней, заведя назад другую руку, перебирает и сжимает его мошонку. Он поощряет её возгласами, увеличивает темп и кончает в неё, зажав пальцами её груди, оставив на них следы.

Она затихает у него на груди, он обнимает её. Выпустив его сморщенное достоинство, она облизывает его и яички. Он гладит её по голове; супруги засыпают и муж остается у Джии до утра. Щель в стене ещё долго не закрывается и злые глаза недобро глядят на молодые сплетенные тела.